

В результате изучения субъектных характеристик студентов выявлена изменчивость уровней их выраженности в зависимости от этапа обучения. Так, от 1-го к 4-му курсу снижается выраженность показателей ценностей и повышается уровень показателей осмысленности и интернальности по отношению к жизни. Однако данные особенности, вероятнее всего, обусловлены не столько прохождением этапов обучения, сколько возрастными изменениями.

Определены тенденции взаимосвязей субъектных характеристик с показателями профессионального самоопределения студентов. Для студентов 1-го курса характерна преобладающая роль ценностей, выполняющих компенсирующую роль при недостатке знаний и умений; на старших курсах роль ценностей заметно снижается и возрастает роль субъектных характеристик в детерминации профессионального самоопределения и смыслового будущего.

При стратегии откладывания выбора установлена ситуативная тенденция взаимодействия; при стратегии отрицания профессии обнаружены признаки когнитивного диссонанса, когда представления о профессии отрицательно взаимосвязаны с ценностями; при стратегии принятия профессии субъектные характеристики влияют преимущественно на самоопределение.

Результаты работы углубляют знания о смысловых основаниях профессиональной подготовки и создают возможность целенаправленной работы по формированию ценностно-смысловой составляющей профессионализма личности в контексте психологического сопровождения профессионального развития личности.

О.В. Боголюбова

Теоретический анализ проблемы психологического изучения Я (на примере англоязычных исследований)

Основное содержание работы

Многолетний опыт изучения одного из центральных психологических конструктов в зарубежной психологической науке – конструкта Я –

привел к накоплению богатого эмпирического материала по данной проблематике. Однако представления о Я зачастую носили характер интуитивного знания, а исследования страдали отсутствием согласованной теоретической основы или серьезной психометрической оценки инструмента измерения данного феномена. Обогащение исследовательского поля современными данными позволяет по-новому взглянуть на некоторые проблемы изучения Я. В статье представлен обзор зарубежных исследований по рассматриваемой проблеме. Логика нашего анализа предполагает акцентирование на феноменологии Я, теоретических подходах к его изучению и эффектах на область достижений.

Одной из проблем является признание конструкта максимально широкой категорией, охватывающей все, имеющее хоть какое-то отношение к субъективной реальности. Следствием этого стала перенасыщенность терминологического аппарата Я. Состояние неоднозначности определения того, что есть Я, исследователи охарактеризовали «концептуальным болотом» (M.R. Leary, J.P. Tangney, 2003). В связи с этим оказалось трудным интегрировать все переменные Я в одну универсальную модель. Исследователями предпринимались попытки классифицировать значения этого понятия (E.T. Olson, 1999; M.R. Leary, J.P. Tangney, 2003). Лаконичными кажутся следующие пять значений, выделенные M.R. Leary и J.P. Tangney: Я как синоним понятия «человек»; Я как синоним понятия «личность»; Я как центр, или субъект, переживаний человека; Я как представления о себе: восприятие, мысли, чувства – различные варианты ответа на вопрос «Кто я?»; Я как управленческий деятель, субъект принятия решений и исполнения действий, регулирующих поведение. Как отмечают ученые, первые два значения являются житейскими и не годятся для академических исследований. Последние три сходны в том, что в их основе лежит способность человека к рефлексии. Как показала практика, исследователи чаще обращались к пониманию Я как совокупности представлений человека о себе (Я как объект восприятия). В то же время признание его мотивирующей силы, активного, действенного начала в отношении жизнедеятельности человека апеллирует к пониманию Я как субъекта, что послужило основой для его рассмотрения в качестве мощного регулятора поведения.

Феномен Я концептуализируют в различных плоскостях в зависимости от теоретико-методологических позиций и целей ученого (табл. 1).

Подходы к изучению Я

Подход	Направления изучения, теории	Авторы	Способ осмысления
Психоаналитический	Психоанализ	З. Фрейд, А. Адлер, К. Юнг	Я как Эго
	Теории объектных отношений	Н. Kohut (1971), О. Kernberg (1976, 1984).	Самооценочные функции Я, идентичность
Интеракционистский	Символический интеракционизм	J. Dewey (1890), С.Н. Cooley (1902), G.H. Mead (1934)	Я как продукт социального взаимодействия
Гуманистический	Теория самоактуализирующейся личности	C. Rogers	Я как целостная личность
Мотивационный	Теория самодетерминации	R.M. Ryan, E.L. Deci (2000)	Я как источник внутренней активности
Когнитивный	Область социального познания	T.B. Rogers, 1981	Я как структура памяти
	Когнитивная психология	I.F. Kihlstrom (1997)	Я как концептуальная структура: прототип или совокупность типов
		W. Mischel, C.C. Morf (2003)	Я как психосоциальная динамическая обрабатывающая система

Рассмотрим подробнее варианты осмысления Я в рамках когнитивной парадигмы. Наш интерес вызван тем, что когнитивные психологи, в отличие от других исследователей, помимо общих представлений о феномене рассматривают принципы структурной организации и связности Я.

Исследования Я как *структуры памяти* берут начало в области социального познания при изучении памяти. Полагалось, что, подобно любому знанию, знание о себе должно быть получено а posteriori из чувственного опыта и рефлексии. Без способности записывать такой опыт в памяти было бы невозможно ощущение собственного Я. Для концептуализации Я в этом ключе характерно вычленение различных видов памяти. Выделяют эпизодическую и семантическую память (Е. Tulving, 1983). Эпизодическая память включает автобиографическое знание и опыт прошлых

событий индивида. Семантическое знание является более обобщенным, свободным от контекста знанием о мире. Оно может не включать Я-релевантную информацию (например, знание о том, что яблоко красное), а может и включать (например, место рождения, этническая идентичность, имена родителей). Эпизодическая и семантическая память являются формами декларативного знания. Существует также процедурное знание, включающее когнитивный репертуар правил и умений, с помощью которых мы управляем, трансформируем декларативное знание. В структурах памяти эти знания организованы в сеть разветвленных эго-узлов – дискретных единиц Я-знания. Известны две модели организации такой информации – независимая и иерархическая. Понимание Я как структуры памяти послужило основой для многочисленных исследований. Однако основной недостаток этих воззрений был связан с невозможностью объяснить, как формируется и функционирует наше Я *a priori* – предполагаемое, будущее, не связанное со структурами памяти. Кроме того, терялась специфика Я как отдельного психологического феномена, обладающего функцией регулятора поведения.

Вторая точка зрения на структуру Я опирается на представления о структуре других концептов, хранящихся в памяти. Е. Rosch и С.В. Mervis (1975), Т.В. Rogers сравнили Я с *прототипной моделью* (prototype model). Эту модель можно представить как суммарное описание одного класса объектов, отражающее центральное распределение входящих в него признаков. Конструкция прототипа привлекалась еще во времена В. Вундта при изучении личности, но в отношении Я оказалась страдающей рядом недостатков и была признана как имеющая слабую объяснительную силу.

Чтобы преодолеть недостатки прототипной модели, исследователи предложили *типовую модель* (exemplar model) структуры концепта (D.L. Medin, M.M. Schaffer, 1978; R.M. Nosofsky, 1987; E.R. Smith, M.A. Zarate, 1992). В отличие от абстрактной суммарной информации, составляющей прототип, типовая модель состоит из дискретных случаев (примеров) класса объектов. Эти репрезентации, или типы (exemplars), могут варьироваться по уровню детальности. Некоторые могут содержать только минимальную информацию (1 – 2 характеристики), в то время как другие могут кодировать всю информацию, относящуюся к определенному событию. D.L. Medin (1989) дал критическую оценку рассмотренным моделям, выделив два основных недостатка: 1) модели не объясняют, почему те или иные содержательные характеристики оказываются связанными

между собой; 2) эти связи являются зафиксированными относительно контекста, т.е. остаются неизменными от ситуации к ситуации, в то время как эмпирические данные говорят об обратном.

Отсюда актуальным явился поиск принципов, определяющих ковариацию характеристик и их специфичность, отзывчивость к окружающему контексту. Из социальной психологии межличностного восприятия известно, что человек обладает имплицитной теорией относительно значения и связи личностных черт при восприятии другого человека. В ряде других представлений имеются указания на то, что человек из своего повторяющегося опыта выводит объяснительные ментальные конструкции, на основе которых он судит о сходстве воспринимаемых объектов. В частности, это понимание зафиксировано в понятии конструкта как способа суждения о сходстве элементов в теории Дж. Келли (1955), Я-схемы как обобщенной теории Я Н. Markus и J. Smith (1981). Имплицитные теории (или схемы) влияют на содержание памяти, определяя доступность и взаимосвязи характеристик концепта Я. Их действие сравнимо с действием линзы, которая фокусирует внимание на различных аспектах знания о себе. Доказательством этого послужили эмпирические исследования W.J. и C.V. McGuire (1988), Н. Markus и Z. Kunda (1986), D. DeSteno и P. Salovey (1997), продемонстрировавшие, что содержание и внутренняя организация Я отличаются контекстно-сензитивным динамизмом. Рассмотрение Я как набора черт, активных в рабочей памяти, чьи взаимосвязи определяются схемой, открывает новую перспективу изучения функционирования Я. D. DeSteno и P. Salovey выводят следующие следствия: 1) доминирующая схема определяет высокую степень связности и актуализации составляющих ее характеристик; 2) поскольку доминирующие схемы сменяют друг друга, организация релевантных им признаков тоже меняется; 3) социальная категоризация, оценка сходства себя с другими зависит от критерия важности активированной схемы.

Важным является тот факт, что теоретический анализ показал отсутствие в доступной нам литературе исследований Я с использованием свободных самоописаний. Вероятно, это связано с тем, что ученые соглашались относительно «деконтекстуализированного» характера получаемых этим путем сведений о Я: ученый не знает, какую именно область Я он таким образом изучает (Т.Е. Higgins, 1996). Подверженность влияниям со стороны настроения, мотивации, ситуационного контекста ставит под со-

мнение валидность результатов свободных самоописаний без учета контекста изучения (D. DeSteno, P. Salovey, 1997).

Третья точка зрения на Я как *психосоциальную, динамическую обрабатывающую систему* интегрирует рассмотренные выше представления, используя коннекционистскую метафору (W. Mischel, S.C. Morf, 2003). Аналогично современной теории связи какой-либо концепт в данной системе является моделью активации большого количества простых единиц. Эти взаимосвязанные когнитивно-аффективные единицы активируют друг друга через «взвешенные» связи (связи, обладающие различным значением, весом), которые могут быть как возбуждающими, так и подавляющими. Веса (значения) корректируются (обновляются) каждый раз, как активация проходит через систему. Эти единицы организованы в различные рабочие сети для каждого человека. Индивидуальная организация взаимосвязей таких элементов является результатом наследственности, социального обучения и исторического развития внутри определенной культуры. Я-система отзывчива к контекстам, но сама относительно устойчива в своей организации и динамике обработки: в этом смысле она является и устойчивой, и изменчивой. Состояния в системе относятся к уровням активации когнитивных и аффектов в определенный момент времени. Эти состояния варьируются от ситуации к ситуации в устойчивых образцах, частично отражают внешние ситуации, с которыми сталкивается человек, а также его прошлый опыт и охватывают то, что упоминается обычно как рабочая Я-концепция.

Когнитивная парадигма накладывает определенный отпечаток на понимание Я. Сведение его к устройству по переработке информации приводит к тому, что феномен Я теряет свою специфику внутреннего регулятора, обладающего активной, мотивирующей силой.

Рассмотренные подходы к пониманию Я указывают на следующие отличительные признаки конструкта: изменчивость, отзывчивость к контексту, многомерность и иерархичность внутренней структуры.

Вопрос о том, является ли Я монолитным, унитарным образованием или интегрированным, состоящим из нескольких субмодальностей, существует уже на протяжении столетий. В пользу представления об унитарном Я выступает заявление Фрика (W.B. Frick, 1993) о том, что теория субмодальностей приводит к построению упрощенной и раздробленной концепции личности и бросает вызов фундаментальным принципам холизма, на которые во многом опирается гуманистическая психология. Исследовате-

лями предпринимались попытки концептуализации модели структуры Я по типу моделей интеллекта, предполагающих существование единственного общего фактора, доминирующего над остальными, аналогично фактору G (Ч. Спирмен, 1927). Однако проверка данной гипотетической модели не получила убедительной эмпирической поддержки. Существует вероятность, что это связано с несовершенством методик измерения и статистического анализа данных (Н.В. Марш, 1990). Кроме того, какие-либо физиологические предпосылки в пользу унитарного Я отсутствуют: никому еще не удалось обнаружить в мозге единый «центр управления» человеком и его поведением. Напротив, получили широкое распространение идеи о том, что сознание работает по типу нейронной сети, в параллельном, а не в последовательном режиме, наподобие работы мозга. Если сознание функционирует подобно нейронной сети, то скорее существуют субмодальности Я, чем унитарное Я.

Представители альтернативной точки зрения на природу Я предполагают, что переживание множественных Я является неотъемлемой частью существования и способствует психологическому благополучию (К.Д. Герген, 1972). Множественные Я выступают естественным результатом человеческой способности различать характеристики отдельных ситуаций и соответствующее им поведение (В. Мисшел, 1973; С.Р. Снайдер, 1974). Кроме того, они позволяют проявлять гибкость поведения, а при экстремальных обстоятельствах способствуют стрессоустойчивости. В психотерапевтической практике работа с несколькими субличностями клиента (эго-состояниями, лицами) дает положительные результаты (В. Богарт, 1994). Идея множественности Я поддерживается в концепциях С. Мартиндэла (1980), Д.Ф. Киллстром (1997), В. Богарт (1994) и Н.Д. Херманс (1996).

Выделение различных субмодальностей поднимает вопрос об их связи в единое целое (табл. 2).

На сегодняшний день, как отмечают исследователи, существует серьезная эмпирическая поддержка в пользу представления о многомерности Я (В.М. Бурне, 1996; С.Е. Кросс, Н.Р. Маркус, 1994; Д.А. Хатти, 1992; Н.В. Марш, 1990, 1993; Н.В. Марш, Кравен, 1997). Так, в ряде исследований, опирающихся на теоретические положения о структуре Я (Р.Д. Шавелсон, Д.Д. Хубнер, Г.С. Стантон, 1976), обнаружена многомерность и иерархическая организация конструкта Я (Н.В. Марш 1990, 1993, Н.В. Марш, А.С. Yeung, 1998; В.М. Бурне, Р.Д. Шавелсон, 1996 и др.). Однако вопрос об иерархической структуре феномена, о характере взаимосвязи его различ-

ных модальностей требует дальнейшего изучения. Отсюда более продуктивным является изучение отдельных модальностей Я, а не общего фактора Я (глобальной Я-концепции), поскольку последний больше подвержен влиянию, с одной стороны, средовых воздействий, с другой – динамики психического состояния человека. Данные открытия отразились на психометрической оценке Я. В последние десятилетия после того, как R.J. Shavelson предложил многомерную модель Я, исследователи стали использовать стандартизованные опросники, сконструированные под определенную область исследования (например, измерение академического Я с разбиением по предметам; изучение Я атлетов, пловцов, артистов различных видов искусств – танцев, музыки, драмы и т.п.)

Таблица 2

Факторные модели Я в интерпретации некоторых исследователей

Модель структуры Я	Авторы	Особенности структуры
Таксономическая (A Taxonomic Model)	Soares, Soares (1977)	Компоненты представляют собой пересечение двух и более аспектов (граней) Я, имеющих по крайней мере два уровня (напоминает модель структуры интеллекта Гилфорда, в которой 120 компонентов интеллекта представляют комбинацию трех его различных аспектов)
Компенсаторная (Compensatory Model)	Marx, Winne (1978)	При некоторых условиях факторы низшего порядка отрицательно коррелируют друг с другом. Эта модель объясняет, почему человек, менее успешный в одной области, стремится подтвердить свою успешность в другой
Многомерная иерархическая (A Multidimensional, Hierarchical Model)	Shavelson, Hubner, Stanton (1976)	Различные модальности Я организованы в определенную иерархию. На вершине этой модели Я-концепция стабильна, на низких уровнях ситуативно зависима и изменчива

В зарубежной психологии одним из противоречивых является вопрос о степени рефлексии себя в контексте жизненного благополучия человека. Две линии исследования содержат так называемый «самопоглощающийся парадокс» (J.D. Campbell, P.D. Trapnell, S.J. Heine, I.M. Katz,

L.F. Lavalley, D.R. Lehman, 1996). С одной стороны, эмпирические данные свидетельствуют о том, что высокий уровень самоосознания служит своего рода буфером, смягчая разнообразные эффекты стрессовых событий. С другой стороны, существует тесная взаимосвязь между Я-фокусом, негативными аффективными состояниями и психопатологией.

Данное противоречие было частично снято в исследовании J.D. Campbell и др. (1996), выделивших эмоционально позитивную и негативную формы Я-фокусированного внимания, факторный анализ которых показал их относительную самостоятельность. Первая представляет собой сознательный, управляемый процесс, связанный скорее с эпистемическим интересом к собственному Я (примером может служить высказывание: «Мне нравится исследовать мое внутреннее Я»). Вторая является процессом, неподвластным сознательному управлению, обусловленным неуверенностью и субъективным ощущением угрозы (пример: «Иногда мне трудно отключиться от мыслей о себе»).

Вопрос о взаимовлиянии Я и практических результатов в какой-либо области имеет в своей основе положение о том, что, с одной стороны, реальный опыт помогает нам формировать концепты, с другой – сформированные концепты того или иного события (явления) частично влияют на реальный ход этого события (U. Neisser, 1997). Исследовательский вопрос конкретизируется следующим образом: действительно ли изменения в Я-концепции влияют на уровень достижений человека? И наоборот, как результаты достижений сказываются на изменениях в Я?

Зарубежными исследователями признается, что знания о себе выполняют регуляторную функцию, а Я, таким образом, является переменной-модератором, опосредующей результаты достижений в практической деятельности человека. E.T. Higgins использует понятие *self digest*, которым обозначает совокупность представлений человека о результатах взаимодействия с окружающим миром и людьми – определенный свод правил и выводов, полученных опытным путем. Понятие *self digest* вводится, чтобы подчеркнуть регуляторный характер Я-знаний, которые составляют ответы на вопрос «Каковы мои отношения с (к) миром(у)?», в отличие от описательного характера Я-знаний, отвечающих на вопрос «Кто я?». Представления, входящие в *self digest*, таким образом, резюмируют собственные отношения человека к миру и личностную значимость этих отношений.

В ряде работ подтверждается связь некоторых структурных параметров Я с профессиональной деятельностью. В частности, показано, что включение в личностно значимую работу коррелирует с большей ясностью, четкостью Я-концепции (R. Treadgold, 1999). V. Bogart (1994) прямо связывает работу, являющуюся призванием для человека, с когнитивной сложностью и ясностью его Я-концепции. Автор считает, что нахождение собственного призвания является центральной частью нашего жизненного пути, которая позволяет понять, кто мы есть, а именно включенность в профессию способствует повышению рефлексивной активности в осмыслении своего Я, которая позволяет сформулировать и укрепить конструкт/образ Я.

В поддержку высказываниям V. Bogart и R. Treadgold о связи ясной и сложной Я-концепции с увлеченностью работой выступают представления Н. Markus (1977) о Я-схемах в какой-либо области опыта. Я-схема является когнитивным обобщением накопленных сведений о себе, выведенным из прошлого опыта человека, которое организует и направляет переработку информацию. Отчетливость/неотчетливость представлений о себе позволяет предположить, что человек «схематичен/асхематичен» в какой-либо определенной области. Выявлено, что если человек в какой-то области «схематичен», то он будет более эффективно перерабатывать информацию о себе в этой области, лучше ее усваивать, лучше предсказывать поступки в этой области по своей инициативе, противостоять противоречащим представлениям и лучше оценивать значимость новой информации для себя в данной области.

Что касается других структурных параметров в связи с психосоциальным благополучием человека, то в фокусе внимания ученых оказывались стабильность Я-представлений во времени (M. Rosenberg, 1965); внутренняя логичность, связность Я-представлений (internal consistency) (J.H. Block, 1961; K.J. Gergen, Morse, 1967); общая уверенность о Я (Hogan, 1986; K.S. O'Brien, S. Epstein, 1988); Я-сложность (self-complexity), разнообразие независимых аспектов, модальностей в Я (P.W. Linville, 1985, 1987); степень интегрированности (E.M. Donahue, R.W. Robins, B.W. Roberts, O.P. John, 1993); способ организации положительных и отрицательных Я-представлений, их интеграция и разделение (Showers, 1992); ясность Я-концепции (self-concept clarity) – степень определенности, временной стабильности, внутренней непротиворечивости Я-представлений

(J.D. Campbell, 1990; J.D. Campbell, L.F. Lavallee, 1993). Данные исследования демонстрируют важность учета различных характеристик Я в понимании роли изучаемого феномена и успешности жизнедеятельности человека в целом.

В части эффектов других переменных на Я обнаружено влияние не только достижений в какой-то области, но и контекста сравнения. Н.В. Marsh (1984) описал так называемый эффект «большой рыбы в маленьком пруду» (Big-Fish-Little-Pond-Effect). Его суть заключается в том, что индивиды, сравнивающие себя с более удачливыми коллегами в определенной области умений, имеют более «слабую» (менее позитивную) Я-концепцию. Если сравнение идет с менее способными коллегами, то позитивность Я-концепции значительно повышается. Этот эффект может быть значительно снижен, если акцент при сравнении смещен в сторону кооперации, а не соревнования (Н.В. Marsh, N. Peart, 1988).

Данный эффект может приводить к парадоксальным результатам: профессионалы могут иметь более слабую Я-концепцию, чем непрофессионалы, занятые в этой же области знания (Н.В. Marsh, L.A. Roche, 1996). В подобных случаях результат зависит от того, какие «схемы ссылок» использует человек. В исследовании W.G. Graziano, L.A. Jensen-Campbell, J.F. Finch (1997) в целях получения более достоверных результатов в уточняющей инструкции при самооценивании просили описывать себя, как если бы участники сравнивали себя со своими сверстниками, а не с образом желаемого Я в будущем.

Основные результаты исследования

Анализ зарубежных исследований по проблеме Я выявил две тенденции, затрудняющие изучение этого феномена:

1) современные знания по проблеме Я являются разрозненными, так как изучение данного феномена ведется в разнообразных дисциплинах и областях психологического знания, которые часто находятся в заметной изоляции друг от друга. В результате интеграция и рост кумулятивного знания о Я чрезвычайно затруднены;

2) поскольку представления о Я расширяются, охватывая разнообразные исполнительные и мотивационные функции, концептуальное наполнение этого феномена становится все более нечетким и размытым.

В настоящее время в зарубежной психологии все большую поддержку получает представление о Я как когнитивной репрезентации, включаю-

шей структуры памяти. Содержание и внутренняя структура ее подвижны, отличаются гибкостью и сензитивностью к внешним сигналам окружения и внутреннему психическому состоянию человека. В основе актуализации определенных представлений лежит доминирующая в настоящий момент схема себя – некая ментальная конструкция, как осознаваемая, так и неосознаваемая, полученная из жизненного опыта. Вариативность в актуализации тех или иных характеристик и смена доминирующих Я-схем могут быть применены для объяснения существования многообразных субмодальностей Я (к примеру, родительского, профессионального, академического, идеального Я и т.д.). В этой перспективе оправданно говорить о единстве феномена в его многообразии, что подтверждается и субъективным чувством Я: несмотря на изменчивость и противоречивость, оно переживается как имеющее цельность и связность. Признанная многомерность Я поднимает вопрос об иерархической связности различных модальностей – от общего инвариантного Я, независимого от ситуаций, до контекстно-специфических, отличающихся вариативностью поведения.

Исследователями признается, что Я обладает мощным регулирующим потенциалом по отношению ко многим областям человеческой практики. Однако этот конструкт и сам подвержен влиянию со стороны жизненного опыта. Открытым остается вопрос, в какой мере одно определяет другое.

Библиографический список

Bogart V. Transcending the dichotomy of either «subpersonalities» or «an integrated unitary self» [Text] / V. Bogart // J. of Human. Psychology. 1994. Vol. 34, Iss. 2.

Cross S.E. Self-schema, possible selves, and competent performance [Text] / S.E. Cross, H.R. Markus // J. of Personality and Social Psychology. 1994. Vol. 86.

DeSteno D. Structural Dynamism in the Concept of Self [Text]: a Flexible Model for a Malleable Concept / D. DeSteno, P. Salovey // Review of General Psychology. 1997. Vol. 1, № 4.

Graziano W.G. The Self as a Mediator Between Personality and Adjustment [Text] / W.G. Graziano, L.A. Jensen-Campbell, J.F. Finch // J. of Personality and Social Psychology. 1997. Vol. 73, № 2.

Hattie J. Self-concept [Text] / J. Hattie. Hillsdale, 1992.

Higgins T.E. The «Self Digest» [Text]: Self-Knowledge Serving Self-Regulatory Functions / T.E. Higgins // J. of Personality and Social Psychology. 1996. Vol. 71, № 6.

Leary M.R. The self as an organizing construct in the behavioral and social sciences [Text] / M.R. Leary, J.P. Tangney // Handbook of self and identity. New York; London, 2003.

Markus H. Self-schemata and processing information about the self [Text] / H. Markus // J. of Personality and Social Psychology. 1977. Vol. 35.

Markus H. Stability and malleability of the self-concept [Text] / H. Markus, Z. Kunda // J. of Personality and Social Psychology. 1986. Vol. 51.

Markus H. The influence of self-schemata on the perception of others [Text] / H. Markus, J. Smith // Personality, cognition, and social interaction. Hillsdale, 1981.

Marsh H.W. Academic self-concept. Theory measurement and research [Text] / H.W. Marsh // Psychological perspectives on the self. Hillsdale, 1993. Vol. 4.

Marsh H.W. Competitive and cooperative physical fitness training programs for girls [Text]: effects on physical fitness and on multidimensional self-concepts / H.W. Marsh, N. Peart // J. of Sport and Exercise Psychology. 1988. Vol. 10.

Marsh H.W. Longitudinal structural equation models of academic self-concept and achievement [Text]: gender differences in the development of math and English constructs / H.W. Marsh, A.S. Yeung // Amer. Educat. Research J. 1998. Vol. 35.

Marsh H.W. Self-concept, social comparison, and ability grouping [Text]: a reply to Kulik and Kulik / H.W. Marsh // Amer. Educational Research J. 1984. Vol. 21.

McGuire W.J. Content and process in the experience of self [Text] / W.J. McGuire, C.V. McGuire // Advances in experimental social psychology. New York, 1988. Vol. 21.

Medin D.L. A context theory of classification learning [Text] / D.L. Medin, M.M. Schaffer // Psychol. Rev. 1978. Vol. 85.

Medin D.L. Concepts and conceptual structure [Text] / D.L. Medin // Amer. Psychologist. 1989. Vol. 44.

Mischel W. The self as a psycho-social dynamic processing system [Text]: a meta-perspective on a century of the self in psychology / W. Mischel, C.C. Morf // Handbook of self and identity. New York; London, 2003.

Neisser U. Concepts and self-concepts [Text] / U. Neisser // The conceptual self in context. Culture, experience, self-understanding. Cambridge, 1997.

Nosofsky R.M. Attention and learning processes in the identification and categorization of integral stimuli [Text] / R.M. Nosofsky // J. of Exper. Psychology: Learning, Memory, and Cognition. 1987. Vol. 13.

Rosch E. Cognitive representations of semantic categories [Text] / E. Rosch // J. of Exper. Psychology: General. 1975. Vol. 104.

Rosch E. Family resemblances: Studies in the internal structure of categories [Text] / E. Rosch, C.B. Mervis // Cognitive Psychology. 1975. Vol. 7.

Self-Concept Clarity: Measurement, Personality Correlates, and Cultural Boundaries [Text] / J.D. Campbell [et. al.] // J. of Personality and Social Psychology. 1996. Vol. 70, № 1.

Shavelson R.J. Self-concept: validation of construct interpretations [Text] / R.J. Shavelson, J.J. Hubner, G.C. Stanton // Rev. of Educational Research. 1976. Vol. 46.

Smith E.R. Exemplar-based model of social judgment [Text] / E.R. Smith, M.A. Zarate // Psychol. Rev. 1992. Vol. 99.

Treadgold R. Transcendent vocations: their relationship to stress, depression, and clarity of self-concept [Text] / R. Treadgold // J. of Human. Psychology. 1999. Vol. 39, Iss. 1.

Tulving E. Elements of episodic memory [Text] / E. Tulving. Oxford, 1983.

О.Е. Сурнина

Хронотип и психофизиологические особенности студентов

Общая характеристика работы

Цикличность является базисным свойством всех живых систем, необходимым условием их функционирования. Это связано с тем, что все процессы, происходящие в организме, не могут носить векторный характер. Они представляют собой чередование максимума и минимума. В биосистемах за всякой активностью должно следовать ее снижение для отдыха и восстановления. По сути своей цикличность – один из принципов оптимизации функций биологических систем (В.А. Бароненко, 2003).